

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 5

1882

31-го января

Подписная цѣна на годъ съ 1-го января:

Для петербургскихъ подписчиковъ 2 р. съ доставк.
Для иногородныхъ 1 р. 60 коп. съ пересылкою.
— съ пересылкою чрезъ волостныя правленія 1 р.

Цѣна за объявленія 15 копѣекъ со строки петица.
Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи «Правительств. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕСПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

Контора редакціи покорнѣйше проситъ н. подписчиковъ, при сообщеніи ей о перемѣнѣ своего мѣстожителства, высылать прежній печатный свой адресъ.

СВЯТЦЫ-МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Съ 14-го по 20-е февраля, 2-я седмица Великаго поста.

Воскресенье, 14-го февраля. Торжество Православія. Преп. Авксентія † ок. 470; преп. Марена † ок. 370; Авраама, еписк. карійскаго, † V; преп. Кирилла философа, учителя словенскаго, † 869; преп. Исаакія, затворника печерскаго † XII, мощи въ Антон. пещ.; перенесеніе мощей благов. князя Михаила изъ Чернигова въ Москву въ 1572, мощи въ московск. арханг. соборѣ.

Понедѣльникъ, 15-го. Апост. Овнисима отъ 70 † ок. 109; преп. Евсевія пустынника † послѣ 400; преп. Евфросинія и отца ея Пафутія; Далматскія иконы Божіей Матери въ Далматскомъ пермскомъ монастырѣ; Вѣнской иконы Божіей Матери, что въ Уграхъ.

Вторникъ, 16-го. Муч. Памфила пресвитера, Валента діакона, Памфила, Порфирія, Селевкія, Θεодула, Гуліана, Самуила, Иліи, Давида, Геремія, Исаи † 308; преп. Маруфы, еписк. месопотамскаго, † ок. 422.

Среда, 17-го. Великомуч. Θεодора тирона † ок. 306; Маріамны, сестры апост. Филиппа; царя Маркіана † 450—457 и Пульхеріи царицы † 453; преп. Θεодосія болгарина † 1362 и ученика его Романа.

Четвергъ, 18-го. Льва папы † 461; Агалита, еписк. синадскаго, † IV; Флавіана исповѣдника, патр. цареградскаго, † 449; преставленіе преп. Космы на Яхромѣ, въ 15 верстахъ отъ Юрьева-Польскаго, въ 1492, мощи подъ спудомъ въ Успенскомъ храмѣ Козмина монастыря.

Пятница, 19-го. Св. апостолъ отъ 70 Архіппа и Филимона и св. Аппія; преп. Досвоя † VI; преп. Равулы † ок. 530; преп. Евгенія и Макарія исповѣдниковъ; муч. Максима, Θεодота, Исихія, Асклиподоты; преп. Конона † ок. 553.

Суббота, 20-го. Льва, еписк. катанскаго, † VIII; свящ. муч. Садока, еписк. персидскаго, и съ нимъ 128 муч. † 242; преп. Агаѳона, папы римскаго, † 682; преп. Корнилія псковскаго † 1570, мощи подъ спудомъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ.

Во вторую недѣлю Великаго поста ежегодно совершается память всѣхъ св. печерскихъ угодниковъ, почивающихъ въ пещерѣ преп. Антонія и Θεодосія.

Событія. 19-го февраля. Восшествіе на Престолъ Императора Александра II въ 1855 г.

— Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ 1861 г.

— Указъ объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1864 г.

— Подписаніе въ Санъ-Стефано предварительнаго мирнаго договора съ турками въ 1878 г.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО КОРНИЛІЯ ПСКОВСКАГО.

(«Русскіе Святые» Филарета, архіеп. черниговскаго)

Преподобный Корнилій еще въ молодыхъ годахъ оставилъ мѣръ и началъ подвизаться въ Печерскомъ монастырѣ Псковской области; здѣсь онъ былъ постриженъ въ иночество и въ 1529 году облеченъ саномъ игумена; 40 лѣтъ управлялъ обителью и довелъ ее до высокаго благоустройства. Самъ ведя

строгую иноческую жизнь, онъ старался, чтобы и подчиненные ему иноки слѣдовали его примѣру. Въ тогдашнее время случалось, что иные, внося въ обитель богатые вклады, дозволяли себѣ жить въ ней не по иночески; блаженный Корнилій всѣхъ таковыхъ подвергалъ исправительнымъ мѣрамъ, а если это не дѣйствовало, то удалялъ изъ обители, которая вслѣдствіе того начала пользоваться общимъ уваженіемъ, и число иноковъ въ ней стало постепенно умножаться и дошло до 100 человекъ. Онъ построилъ два храма въ обители и одинъ въ Псковѣ, на печерскомъ подворьѣ, и оградилъ весь монастырь каменною широкою стѣною. Дѣятельность преп. Корнилія не ограничивалась только монастыремъ: онъ ревностно проповѣдывалъ православную вѣру среди ливондскихъ туземцевъ сосѣдняго съ Псковомъ Новгорода (Нейгаузена), крестилъ многихъ и построилъ для нихъ церкви. Въ 1558 году царь Іоаннъ Грозный началъ войну съ Ливонією между прочимъ и за то, что жители ея напали на православные храмы, устроенные русскими купцами, торговавшими въ этой странѣ, ограбили ихъ и разрушили до основанія. Въ апрѣлѣ воеводы подступили подъ Нарву. Въ страстной пятне, не смотря на перемиріе, нѣмцы начали стрѣлять въ русскихъ и найдя икону Богоматери въ домѣ, гдѣ стояли русскіе кунцы, стали ругаться надъ нею, потомъ снявъ ее со стѣны, бросили въ огонь, гдѣ варилось пиво: пламень внезапно поднялся и верхъ зданія запылалъ. Была брошена въ огонь и другая икона, святителя Николая. Начался страшный пожаръ въ Нарвѣ, и русскіе воспользовавшись имъ завладѣли городомъ. Обѣ иконы были найдены на пожарницѣ цѣлыми. Блаженный Корнилій и юрьевскій архимандритъ освятили Нарву и Иванъ-городъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ съ чудотворными иконами, которыя затѣмъ были доставлены въ Москву.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда русскіе осаждали крѣпость Феллинъ, блж. Корнилій въ праздникъ Успенія Богоматери послалъ просфору и св. воду воеводамъ, и лишь только прибылъ туда посланный, какъ въ Феллинѣ вспыхнулъ отъ ядеръ пожаръ, истребившій и снаряды и весь хлѣбъ непріятеля, такъ что нѣмцы принуждены были сдаться.

Затѣмъ въ лѣтописяхъ не сохранилось о блж. Корниліи никакихъ свѣдѣній. Князь Курбскій записалъ въ исторіи Царя Іоанна: «умерщвленъ имъ Корнилій игумень печерскаго монастыря, человекъ свѣтый, славный по иноческой жизни». Въ синодикѣ и кормовой книгѣ Печерскаго монастыря сказано о преп. Корниліи, что онъ: «отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю въ вѣчное жилище въ лѣто 7078 (1570) февраля въ 10 день». Какъ это произошло и по какому поводу—неизвѣстно. Только самъ Царь записалъ въ синодикъ Корнилія въ числѣ убіенныхъ, показывая тѣмъ свою тяжкую вину предъ нимъ.

27-го января, въ Гатчинскомъ Дворцѣ имѣли счастье представляться Его Величеству Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ уполномоченные отъ проживающихъ въ С.-Петербургѣ крестьянъ Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, крестьяне: Степанъ *Матрофановъ*, Алексій *Леонтьевъ*, Яковъ *Доронинъ*, Алексій *Минчиковъ* и Яковъ *Змѣтний*, удостоившіеся поднести Ихъ Величествамъ икону, съ изображеніями св. Александра Невскаго, чудотворцевъ Зосимы и Савватія и преподобныхъ Антонія Сійскаго и Артемія Веркольскаго, и хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ изъ слоновой кости, работы крестьянина Холмогорскаго уѣзда.

Духовныя бесѣды и поученія.

Поченіе во день Срътенія Господня.

(Протоіерея Родіона Путятина).

И приде духомъ во церковь (Лк. 2, 27).

Срътеніе Господа нашего Иисуса Христа такой въ нашей церкви праздникъ, какихъ у насъ въ году только двѣнадцать, а потому и называется онъ двенадцатымъ.

Кто же встрѣтилъ Господа нашего Иисуса Христа, гдѣ, когда и какъ? Праведный Симеонъ встрѣтилъ Господа нашего Иисуса Христа въ храмѣ іерусалимскомъ, когда, въ 40-й день по рожденіи, родители Его по закону принесли Его туда.

Слушатели христіане! И всякій изъ насъ непременно, еще въ этой жизни, встрѣтитъ Господа Иисуса Христа. Если не встрѣтимъ Его, то не найдемъ покоя въ жизни, не будемъ покойны при смерти, не будемъ покониться со святыми и по смерти,—весь вѣкъ, во всю вѣчность будемъ безпокоиться, мучиться отъ грѣховъ, если не встрѣтимъ Иисуса Христа.

Гдѣ же мы можемъ Его встрѣтить? Праведный Симеонъ встрѣтилъ Иисуса Христа въ церкви, и мы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не можемъ встрѣтить Его какъ въ церкви православной.

Какъ мы можемъ встрѣтить Его? Не такъ, какъ праведный Симеонъ. Онъ видимо встрѣтилъ, очами тѣлесными видѣлъ Его, на рукахъ въ объятіяхъ держалъ Его; но мы теперь духовно можемъ Его встрѣтить, умными очами можемъ Его видѣть, и въ душѣ только, въ сердцѣ держать Его должны. Какъ же это встрѣтить духовно, видѣть умными очами? Встрѣтить, видѣть Иисуса Христа умными очами значитъ увѣровать въ Него, такъ увѣровать, какъ будто Онъ у насъ передъ глазами находится. Да, когда встрѣтишь, увидишь умными очами Иисуса Христа: то увѣришься въ Него такъ, какъ будто Онъ у тебя передъ глазами. Умными очами нашими мы видимъ невидимыя вещи точно такъ, какъ глазами тѣлесными видимъ вещи видимыя. У всякаго ли челоука есть такія умныя очи? У всякаго; только не всѣ ими видятъ: иные этими очами ничего не видятъ, потому что не открываютъ ихъ, потому что живутъ, ничего не думая, ни о чемъ духовномъ не заботясь. Какъ же мнѣ знать, что я встрѣтилъ и вижу Иисуса Христа умными очами? Если ты увѣренъ въ душѣ, что Иисусъ Христосъ тебя спасетъ, грѣхи твои очиститъ, отъ мукъ вѣчныхъ тебя избавитъ: то это знакъ, что ты встрѣтилъ, видишь Его умными очами. Тотъ встрѣтилъ, видитъ Иисуса Христа, кто увѣренъ въ своемъ спасеніи чрезъ Него. Вѣровать въ Иисуса Христа и не быть увѣрену въ своемъ спасеніи нельзя, можно сказать неестественно.

Увѣренъ ли ты, слушатель христіанинъ, что ты спасаешься чрезъ Иисуса Христа? Увѣренъ ли, что Иисусъ Христосъ всѣ грѣхи твои очиститъ, проститъ, отъ мукъ вѣчныхъ тебя избавитъ, сохранить? Если не увѣренъ, то ты

еще не встрѣтилъ Иисуса Христа, еще не видишь Его умными очами, еще не держишь Его въ душѣ, не имѣешь въ сердцѣ.

Что же мнѣ дѣлать, чтобы встрѣтить, чтобы увидѣть Его? Ходи чаще въ церковь Божию, слушай внимательнѣе, что поютъ и читаютъ, смотри прилежнѣе, что совершаютъ, принимай усерднѣе, что преподаютъ, особенно чаще причащайся Тѣла и Крови Христовой, прося и моля непрестанно, чтобы Господь отверзъ твои умныя очи, осіялъ тебя свѣтомъ Своимъ.

Ходи въ церковь Божию; но не подражай тѣмъ людямъ, которые ходятъ безъ цѣли, безъ мысли, а иногда еще хуже—стоятъ и мысленно судятъ, осуждаютъ служителей церкви или стоящихъ въ церкви.

И такъ, слушатели, ходите въ церковь Божию, ходите чаще, ходите, пока ноги ходятъ, пока есть силы, есть возможность: и вы встрѣтите Иисуса Христа, увидите Его умными очами, увѣритесь въ своемъ спасеніи чрезъ Него, найдете покой въ жизни, покойно умрете, и успокоитесь со святыми по смерти; хотя можетъ быть и долго проходите, но рано ли, поздно ли, встрѣтите. И праведный Симеонъ много лѣтъ ждалъ Его, однако же дождался. Дождетесь и вы, слушатели, ожидаемаго Спасителя и желаемаго спасенія. Аминь.

Въ чемъ невыгоды отхожихъ промысловъ.

У насъ въ Россіи главнымъ и самымъ существеннымъ источникомъ для жизни громаднаго большинства сельскаго населенія является земледѣліе. Но жить исключительно однимъ земледѣліемъ въ Россіи можно не вездѣ, а только въ степныхъ и черноземныхъ губерніяхъ. Въ нихъ и природа такова, что большую часть года можно заниматься земледѣліемъ; да и сама земля по своимъ качествамъ даетъ земледѣльцу весьма хорошій доходъ. Не то въ нашихъ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ: здѣсь земледѣльческія занятія поневолѣ прекращаются на цѣлыхъ полгода, да къ тому же и земля не родитъ такъ хорошо, какъ въ степныхъ и черноземныхъ губерніяхъ. Поэтому крестьяне въ этихъ мѣстностяхъ издавна обращаются еще къ другимъ занятіямъ для обезпеченія своего быта и кромѣ земледѣлія занимаются мѣстными кустарными и иными промыслами, или же, наконецъ, ищутъ себѣ заработковъ на сторонѣ. Объ этихъ то отхожихъ промыслахъ мы теперь и поговоримъ.

Во многихъ губерніяхъ сельское населеніе издавна привыкло къ отхожимъ промысламъ. Обычай этотъ сохраняется и до сихъ поръ, и даже распространяется, и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ томъ и надобности большой не представляется. Изъ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстъ съ давнихъ временъ уходили плотники, каменщики, огородники—въ большіе города; торговые офени—въ дальнія губерніи; по число такихъ промышленниковъ было не слишкомъ велико и составляло лишь малую часть мѣстнаго населенія. Съ теченіемъ времени умножались причины, по которымъ работники уходили на сторонніе заработки. Такъ на примѣръ, въ прежнее время помѣщики, если не хозяйничали сами на своей землѣ, то отпускали крестьянъ на оброкъ, который трудно было выплачивать изъ мѣстныхъ заработковъ: хлѣбъ былъ дешевъ, сбывать его было некуда, и если притомъ никакой промышленности въ ближнихъ мѣстахъ не было,

то, чтобы заработать десяток-другой рублей денег, нужно было идти в далекую сторону—въ большіе города, на дальніе заводы и тому подобное. Или сами помѣщики посылали молодыхъ ребятъ обучаться разнымъ мастерствамъ въ Москву или Петербургъ, гдѣ они привыкали къ городской жизни. На большихъ рѣкахъ требовалось много бурлаковъ для тяги судовъ, и сюда сходились рабочіе изъ дальнихъ губерній. Лѣтъ 25 тому назадъ, начались у насъ большія постройки желѣзныхъ дорогъ, на которыя стекалось изъ дальнихъ мѣстъ много народа, получавшаго здѣсь хорошую заработную плату. Такъ и привыкалъ рабочій народъ уходить изъ дому и искать работъ на сторонѣ.

Теперь обстоятельства во многомъ перемѣнились: крѣпостное право уничтожено; желѣзныхъ дорогъ строится гораздо меньше прежняго и для нихъ достаточно мѣстныхъ рабочихъ; бурлачество замѣнено пароходствомъ. Но старшій обычай остался въ прежней силѣ, даже сталъ, пожалуй, сильнѣе прежняго. Земледѣліе, если имъ заниматься старательно, во многихъ мѣстахъ сдѣлалось куда доходнѣе прежняго, и на хлѣбъ и другихъ произведеніяхъ сельскаго хозяйства можно выручать очень хорошія деньги. Если же во многихъ мѣстностяхъ у крестьянъ земля выпалалась, стала родить меньше, и вести хозяйство на ней убыточно, то единственно потому, что занимались землею не такъ, какъ слѣдуетъ. И если крестьяне будутъ продолжать хозяйничать на своей землѣ такъ, какъ хозяйничали до сихъ поръ, то земля и совсѣмъ перестанетъ родить. Потому теперь, въ виду увеличенія народонаселенія и его потребностей, необходимо всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы улучшить земледѣліе тамъ, гдѣ оно въ упадкѣ; чтобы тотъ надѣлъ, которымъ владѣютъ крестьяне, приносилъ доходъ, а не убытокъ. А онъ дѣйствительно можетъ приносить доходъ, если къ нему приложить руки. И вотъ, вслѣдствіе того, что вести хозяйство при настоящихъ порядкахъ убыточно, весьма многіе идутъ искать заработковъ въ дальнія губерніи. Другіе же, у которыхъ земля, при тщательной обработкѣ, еще давала бы порядочный доходъ, думаютъ найти на чужой сторонѣ, особенно въ городахъ, занятій полегче: а то вѣдь чтобы получить изъ земли доходъ, надо къ ней и трудъ усиленный приложить, и подъ дождемъ и непогодю побыть и прочее.—Далѣе, вездѣ въ уѣздахъ ощущается большой недостатокъ въ мастеровыхъ разнаго рода: хорошій работникъ, знающій какое-нибудь ремесло, и дома живя не оберется работы. Наконецъ послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ вездѣ усиливается всякаго рода промышленность, расширяются торговля дѣла, мѣстный извозъ, производятся разныя земляныя работы, и тому подобное, такъ что и неподалеку отъ дома можно найти порядочные заработки. Еще естественъ уходъ на отхожіе промыслы тамъ, гдѣ вѣтъ мѣстной промышленности; но многіе крестьяне идутъ въ отхожіе промыслы и оттуда, гдѣ мѣстные промыслы развиты. Хотя и могли бы они имѣть у себя на мѣстѣ или неподалеку отъ дома вѣрныи и порядочный заработокъ, но все же думаютъ, что на сторонѣ заработаютъ больше, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ.

А между тѣмъ въ большихъ городахъ иногда бываетъ много работы, а иногда дѣлать нечего, особенно когда набредетъ много лишняго народа: иной зара-

батываетъ сотни рублей, а иной не можетъ найти работы и за кусокъ хлѣба. Въ степныхъ губерніяхъ, куда ежегодно лѣтомъ уходить изъ внутреннихъ губерній множество рабочихъ для уборки сѣна и хлѣба—урожаи бываютъ неровные: иногда въ иныхъ мѣстахъ косцы и жнецы требуютъ на расхватъ, хлѣбъ сыплется на корню и сѣно гниетъ неубранное, поденщики зарабатываютъ по нѣскольکو рублей въ день; а въ другихъ—имъ нечего заработать и на харчи. Къ тому же въ послѣднее время хозяева стали обзаводиться машинами, при которыхъ весьма уменьшается потребность въ рабочихъ рукахъ. Вслѣдствіе всего этого не мало отхожихъ рабочихъ голодаетъ и бѣдствуетъ на чужой сторонѣ и возвращается домой не только безъ копейки въ карманѣ, но даже побираясь Христовымъ именемъ на дневное пропитаніе, нерѣдко притомъ потерявшіе здоровье и изнуренные всякими лишениями. Не говоримъ уже о тѣхъ рабочихъ, которые, будучи привержены къ пьянству, не могутъ сберечь и донести домой заработанную копейку.

Обычай уходить на сторонніе промысла приносить много вреда и для благосостоянія хозяйственнаго, и для народнаго здоровья, и для нравственной жизни. Для наглядности приведемъ въ примѣръ жителей одного прихода Костромской губерніи, которому сдѣлано подробное описаніе, именно прихода Игнатовскаго, Галичскаго уѣзда, откуда почти все здоровое мужское населеніе уходить на заработки въ Петербургъ и Москву, гдѣ и проживаетъ почти постоянно.

Въ 11 селеніяхъ этого прихода числится 115 домовъ и жителей всего 302 мужскаго и 370 женскаго пола; изъ нихъ на сторонѣ живетъ 101 человекъ мужчинъ, а дома остается только 52 домохозяина, между которыми есть старики и потерявшіе здоровье, почти неспособные ни къ какому труду.

Большая часть изъ этихъ 101 человекъ—малары, остальные—ремесленники разнаго рода: масники, плотники, обручники, слесаря, и проч. Изъ живущихъ на сторонѣ, 11 человекъ имѣютъ свои мастерскія и держатъ рабочихъ, остальные нанимаются въ работники, получая жалованья отъ 10 до 20 р. въ мѣсяцъ. Многіе работаютъ поденно—лѣтомъ по цѣнѣ отъ 50 коп. до 1 рубля, а зимой изъ-за угла и хлѣба. Большинство живетъ въ Петербургѣ, только 18 человекъ въ Москвѣ и 1 въ Финляндіи. Семь домохозяевъ живутъ постоянно въ столицахъ, изъ нихъ одинъ имѣетъ въ Москвѣ каменный домъ и одинъ москотильную лавку. Остальные большею частію возвращаются домой черезъ полтора года, на зиму, а къ веснѣ опять отправляются, то-есть въ теченіе двухъ лѣтъ дома проводятъ одну зиму; нѣкоторые же являются лишь черезъ 3 года, и еще рѣже.

Какія же послѣдствія отъ такого укorenившагося порядка? Много ли пользы для населенія отъ этихъ стороннихъ заработковъ?

Десятокъ съ небольшимъ человекъ зарабатываютъ хорошія деньги, имѣютъ достатокъ, но это не служитъ на пользу родной деревни: достатокъ этотъ остается тамъ же, гдѣ и добывается. Остальные перебиваются кое-какъ, проѣдая и пропивая то, что заработаютъ, и даже у болѣе старательныхъ и нечестныхъ остается отъ расходовъ лишь малая часть заработковъ для помощи семьямъ. Поэтому если нѣкоторые семьи и живутъ исправнѣе

и чище другихъ, то такихъ очень немного, а именно живутъ лучше тѣ семьи, изъ которыхъ уходятъ въ столицы одинъ или два работника, но дома еще остается одинъ работникъ—отецъ или старшій братъ. Остальные семьи, то-есть гораздо большая часть, перебиваются тоже кое-какъ. Въ отсутствіе хозяевъ земля воздѣлывается плохо наемными рабочими—если еще есть средства нанимать таковыхъ, что бываетъ далеко не во всѣхъ семьяхъ. Остающіеся дома мужчины берутся обыкновенно обрабатывать землю и у другихъ, набираютъ такой работы много и исполняютъ ее дурно. Оттого, напримѣръ, у частныхъ хозяевъ родится рожь самъ 7—10, овесъ самъ-5, ячмень и пшеница самъ-6—8, у крестьянъ же вдвое менѣе. Женщины крестьянскія бьются съ работами все лѣто, сами пахутъ, но добытый ими хлѣбъ уходитъ весь на прожитокъ и подати. Помѣщицки хозяйства справляются тѣми же плохими рабочими силами, а потому не могутъ развиваться и улучшаться, а между тѣмъ они, будучи въ лучшемъ состояніи, могли бы постоянно доставлять мѣстному населенію хорошей заработокъ. Вообще мѣстные промыслы развиты очень слабо: имѣется только 4 горшечника, 2 кузнеца, 1 тряпичникъ и 1 владѣлецъ небольшого замшевого завода, а между тѣмъ работающіе люди могли бы и на мѣстѣ заниматься съ выгодою разными мастерствами.

Такимъ образомъ отхожіе промысла не приносятъ никакой пользы собственно мѣстному населенію, быть и благосостояніе котораго не улучшается, а во многихъ семьяхъ даже падаетъ. Напротивъ, они приносятъ еще прямой и весьма немаловажный вредъ.

Пожившіе на сторонѣ, особенно оторванные отъ семьи съ 12-ти лѣтъ, промышленники отвыкаютъ отъ дома; жизнь среди чужихъ, почти безъ всякаго надзора, приучаетъ къ пьянству и другимъ порокамъ: не напрасно идетъ дурная слава про городскую мастеровщину. Иные съ малыхъ лѣтъ поступаютъ въ услуженіе въ трактиры и портерныя, гдѣ можно научиться гораздо болѣе худому, чѣмъ хорошему. Проживши 6 лѣтъ у хозяина, молодые парни обыкновенно приходятъ домой жениться; чаще всего такіе женихи возвращаются ни съ чѣмъ—даже «безъ пряниковъ». У питерщиковъ есть обычай привозить это лакомство, и крестьянскія дѣти, прослышавъ о приходѣ питерщика, всегда являются къ нему въ домъ за пряниками. Чтобы скрыть бѣдность вернушагося молодца, родные тайкомъ везутъ хлѣбъ въ Галичь, тамъ продаютъ, и на вырученныя деньги приобрѣтаютъ жениху одежду; вмѣстѣ съ тѣмъ они поучаютъ что нибудь для себя и выдаютъ купленное за подарки. Проку въ такомъ молодцѣ бываетъ, конечно, мало: дома дѣлать онъ ничего не умѣетъ, отъ крестьянскихъ работъ онъ отвыкъ. И такихъ-то, въ городахъ воспитанныхъ парней теперь почти половина.

До чего эти промышленники отвыкаютъ отъ домашняго быта, видно изъ того, что вернушіеся на зиму питерщики, во время гостыбы на родинѣ, обыкновенно ѣздятъ въ Галичь каждый четвергъ и понедѣльникъ, чтобы погулять въ трактирахъ. Дома такому гостю нечего дѣлать, скучно и неприглядно, ничего нѣтъ пріятнаго. Къ концу зимы уже таетъ его опять въ тѣ мѣста, гдѣ онъ можетъ быть подчасъ и нужды натерпится, но за то можетъ и разгуляться на волѣ,—гдѣ не перечесть ему и не охаетъ

жена, не пищать и не просить хлѣба голодные ребята. Ждетъ-не-дождется онъ, когда уйдетъ подальше отъ постылой домашней тѣсноты. Такимъ образомъ и становится человекъ Богъ знаетъ чѣмъ: ни одинокой онъ, ни семейный; ни селянинъ, ни горожанинъ; ни хозяинъ, ни работникъ.

Почти всѣ живущіе на промыслахъ разстраиваютъ здоровье отъ тѣсной, неправильной и невоздержной жизни, и многіе умираютъ преждевременно. Маларамъ, какъ и многимъ другимъ мастеровымъ, приходится жить въ столицахъ въ нижнихъ этажахъ домовъ и въ подвалахъ; мальчика заставляютъ обыкновенно тереть краски. Въ тѣсномъ, душномъ, сыромъ жилищѣ нѣтъ ни воздуха, ни свѣта; здоровье надламывается, и на дальнихъ углахъ столичнаго кладбища то и дѣло являются новыя, всѣми заброшенныя могилы.

Иные приходятъ умирать на родину, когда здоровье уже нельзя поправить. Два-три человека изъ прихода умираетъ ежегодно на чужбинѣ; а въ одинъ годъ такихъ умершихъ было 7. Оттого и населеніе въ приходѣ почти съ каждымъ годомъ убываетъ. Насчитывается 6 вдовцовъ и 65 вдовъ: это значитъ, что мужья жили на сторонѣ и умирали скорѣе, чѣмъ остающіеся дома жены. Стариковъ свыше 60 лѣтъ въ приходѣ 13 человекъ и свыше 70 лѣтъ 2, а старухъ 33 за 60 лѣтъ и 2 за 80 лѣтъ. Обыкновенно въ русскихъ деревняхъ и селахъ населеніе ежегодно возрастаетъ въ числѣ, прибавляется примѣрно человекъ 12—15 на тысячу (во всей Россіи каждый годъ прибавляется населенія болѣе милліона душъ),—а въ Игнатовскомъ приходѣ оно уменьшается, вымираетъ, такъ что если и дальше будутъ продолжаться тѣ же обстоятельства, оно наконецъ и все перемретъ. То же самое замѣчается и во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе занимается отхожими промыслами.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ)

Уборка съ поля кукурузы «конскій зубъ».

Убирается кукуруза съ поля троякимъ способомъ, смотря по тому, въ какомъ видѣ хозяинъ желаетъ скормить ее скоту:

1. Можно употреблять кукурузу на зеленый кормъ лѣтомъ. Гдѣ мало или вовсе нѣтъ порядочныхъ выгоновъ, а скотъ держится хороший, тамъ онъ круглый годъ стоитъ въ хлѣвахъ или стойлахъ и лѣтомъ ему даютъ зеленый кормъ. Для этого и годится кукуруза болѣе всякаго кормоваго растенія, ибо, подростши достаточно, даетъ наибольшее количество корма. Въ первое время послѣ всхода, стебли ея слишкомъ мягки, водянисты и непитательны и, не достигши порядочнаго роста, могутъ давать мало корма. Но мѣсяца черезъ два послѣ посѣва, незадолго до цвѣтенія,—напр. въ половинѣ іюля, если кукуруза была посѣяна въ половинѣ мая,—они достигаютъ уже значительной вышины и толщины и съ выгодою могутъ быть задаваемы въ кормъ. Для этого стебли срѣзываются косой или серпомъ ежедневно сколько требуется и прямо даются скоту по нѣскольку штукъ, смотря по ихъ величинѣ. Въ это время они мягки и начисто сѣдаются скотомъ безъ всякой рѣзки. Удобство кормленія скота зеленой кукурузой заключается между прочимъ

и въ томъ, что для этого требуется не много труда, который лѣтомъ цѣнится дорого: стебли ея въ указанное время имѣютъ уже такую величину, что каждый вѣситъ болѣе 1 фунта, если кукуруза разрослась хорошо, и такимъ образомъ незатруднительно каждый день задавать скоту потребное количество этого корма. Но не слѣдуетъ кормить скотъ одной кукурузой въ зеленомъ состояннн, а нужно давать ее въ перемѣшку съ какимъ нибудь другимъ сухимъ кормомъ, напр. съ зерномъ, мякиной или соломенной сѣчкой.

2. Можно въ первые мѣсяцы зимы скармливать скоту кукурузу въ подсушенномъ состояннн, какъ скармливается сѣно или солома. Для этого кукуруза убирается съ поля во время цвѣтеннн, когда она выпускаетъ цвѣтовую метелку; если крупную кормовую кукурузу убирать послѣ цвѣтеннн, то стебли ея слишкомъ затвердѣваютъ. Въ это время кукуруза, при благополучномъ произростаннн, достигаетъ такой величины, что каждый стебель вѣситъ 2—3 фунта и болѣе; вышина доходитъ до 2—3—4 и болѣе аршинъ, толщина—до $\frac{1}{2}$ —1 вершка и болѣе (въ нѣсколько разъ толще конопляныхъ стеблей); широкіе и длинныя листья свѣшиваются по всему стеблю съ низу до верху. Уборка производится до наступленнн морозовъ, примѣрно въ сентябрѣ или въ концѣ августа. Если стебли не очень толсты, то удобно срѣзываются обыкновенной косой или серпомъ, а при значительной толщинѣ и твердости нужно ихъ срубать у корня топоромъ. Для уборки нужно выбирать хорошіе дни. Срѣзанная кукуруза оставляется на 2—3 дня въ рядахъ, чтобы провѣла; затѣмъ связывается не въ очень толстыя снопы соломенными перевязками; снопы нужно перевязывать не плотно, чтобы сочныя стебли не согрѣлись. Затѣмъ снопы разставляются на полѣ въ ряды дня на 2, на 3, въ теченнн которыхъ они настолько подсыхаютъ, что вѣсъ ихъ уменьшается на половину. Затѣмъ послѣ полудня, въ сухую погоду, эти снопы ставятъ въ бабки или суслоны, прислоняя снопы одинъ къ другому и, верхушки бабокъ перевязываются крѣпко двумя кукурузными перевязками. Снопы не нужно приставлять въ бабкахъ плотно одинъ къ другому, чтобы внутри ихъ не происходило согрѣваннн, отъ котораго появляется плѣсень.

Если во время созрѣваннн кукурузы угрожаетъ дождь, то не оставляя ее лежать, нужно тотчасъ же связывать ее въ снопы и ставить въ небольшія рыхлыя бабки; въ такихъ бабкахъ она не плѣсневѣетъ, если дождь не затянется надолго и если она была убрана въ цвѣту, ибо пока кукуруза не выбросила своей цвѣточной метелки, она трудно сохраняется въ бабкахъ безъ плѣсени.

Въ хорошо поставленныхъ бабкахъ кукуруза совершенно защищена отъ дождя, ибо вода стекаетъ по наружнымъ листьямъ; снѣгъ также не причиняетъ ей вреда. Наружныя листья сѣрѣютъ, внутренность же бабки не портится, постепенно высыхаетъ, сохраняетъ желтовато-зеленый цвѣтъ и сладковатый вкусъ, который очень нравится животнымъ, особенно крупному, рогатому скоту. Листья внутри суслоновъ высушиваются почти совершенно, а стебли сохраняютъ сочность до весны и вполнѣ высыхаютъ лишь съ наступленнемъ весенняго тепла, дѣлаясь тогда неудобосѣдобными.

Въ такихъ суслонахъ кукуруза можетъ сохраняться всю зиму; по мѣрѣ надобности, ихъ перевозятъ съ поля

на скотный дворъ одинъ за другимъ. Но для лучшей сохранности лучше перевозить ихъ къ дому и складывать снопы подъ навѣсомъ, только не въ большую кучу и не въ закрытое помѣщеннн, ибо кукурузныя снопы, даже простоявшіе въ полѣ 2—3 мѣсяца, легко плѣсневѣютъ, если воздухъ не будетъ имѣть къ нимъ свободнаго доступа.

Сохраняемую такимъ образомъ кукурузу скотъ ѣстъ охотно и въ цѣлыхъ стебляхъ, но иногда нижнія части ихъ, какъ болѣе твердыя, не сѣдаются. Если же измельчать стебли хоть ручной рѣзкою (косой, топоромъ, и т. п.) и перемѣшивать хорошенько, то все сѣдается безъ остатка (въ большихъ хозяйствахъ для измельченнн употребляются особыя машины).

Убранная на зиму въ суслоны или подъ крышу, кукуруза усыхаетъ на $\frac{3}{4}$ (три-четверти) своего вѣса, т. е. примѣръ изъ 1.000 пудовъ остается сухаго корма 250 пудовъ. Этотъ кормъ почти столько же питателенъ, какъ и луговое сѣно, и имъ можно кормить скотъ безъ примѣси другаго корма.

3. Третій способъ употребленнн кукурузы въ кормъ скоту—въ заквашенномъ видѣ. Для заквашиваннн можно убирать кукурузу съ поля въ болѣе зрѣломъ состояннн, а именно когда у нея начали образовываться зерна, если въ это время еще не появляются морозы, которые повреждаютъ ее на корню; потому и для заквашиваннн нужно убирать ее до наступленнн морозовъ.

Для заквашиваннн лучше всего срѣзанные стебли, не оставляя лежать, сейчасъ же свозить къ квасильной ямѣ и укладывать въ нее въ тотъ же или на другой день. Лучше дѣлать это въ хорошую сухую погоду. Если во время уборки пойдетъ дождь, то лучше пріостановить ее, а срѣзанные кукурузныя стебли оставить въ полѣ: они могутъ безъ порчи пролежать тамъ нѣсколько дней, особенно если будутъ лежать не въ бороздахъ, а поперекъ бороздъ.

О томъ, какъ производится заквашиваннн, будетъ рассказано въ слѣдующей статьѣ.

Разныя извѣстнн.

Старшина Плахинской волости, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губ., прислалъ въ редакцію «Сельскаго Вѣстника», съ просьбою напечатать, копію съ приговора волостнаго схода 2-го января сего года. Волостной сходъ, по предложеннн старшины Данилова, постановилъ слѣдующее: 1) Покупку для волостнаго правленнн портрета нынѣ царствующаго Государа Императора Александра III поручить волостному старшинѣ и деньги взять изъ остатка минувшаго года, по книгѣ мірскаго сбора, такое количество, какое потребуется на прнобрѣтеннн его; 2) въ память же мученической смерти въ Возѣ почившаго Царя-Освободителя Государа Императора Александра Николаевича, который освободилъ нѣсколько милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и закончилъ свое славное Царствованнн потерей жизни за любимую Имъ Россію, отъ руки гнуснаго и подлаго царубійцы,—ассигновать по раскладкѣ въ настоящемъ году сумму 102 руб. 54 коп. на прнобрѣтеннн иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ ризѣ и кіотѣ, каковую икону поставить въ приходскомъ храмѣ села Плахина и передъ оною въ каждый воскресный и господскій праздничные дни зажигать лампаду и по окончаннн литургнн служить панихиду.

3-го января совершено освященіе вновь построеннаго дома для сельскаго училища въ селѣ Покровскомъ, что въ Полозовѣ Рамениѣ (Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи). Училище это, существующее нѣсколько лѣтъ, до сихъ поръ не имѣло своего помѣщенія. Новый, помѣстительный и удобный, домъ выстроенъ на средства рыбинскаго помѣщика Андрея Михайловича Осипова и рыбинскаго городского головы Константина Никитича Лыткова. Народу на освященіе училища собралось очень много. Послѣ обѣдни рыбинскимъ соборнымъ протоіереемъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ, былъ отслуженъ въ домѣ училища молебенъ съ водосвятиемъ. Послѣ молебна протоіерей произнесъ теплое краткое слово, въ которомъ, обращаясь къ матерямъ учениковъ, совѣтовалъ имъ приучать дѣтей прежде всего къ молитвѣ и честному труду. Ученики поднесли строителямъ училища хлѣбъ-соль на вышитыхъ дѣвочками полотенцахъ и при этомъ сказали имъ: «Наши отцы и матери благодарятъ васъ и просятъ принять хлѣбъ-соль, а мы всегда за васъ будемъ Бога молить». Для учениковъ, которые остаются ночевать въ училищѣ, устроено двадцать желѣзныхъ кроватей. Попечителемъ училища избранъ крестьянами одинъ изъ строителей г. Осиповъ.

Перепись въ Петербургѣ. 15-го декабря прошлаго года произведена была въ одинъ день перепись домовъ, квартиръ и населенія во всемъ Петербургѣ. Передъ тѣмъ такая же перепись произведена была 10-го декабря 1869 г., то-есть двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. По полученнымъ теперь числамъ оказывается, что въ эти 12 лѣтъ населеніе Петербурга сильно увеличилось.

Въ 1869 году было въ Петербургѣ, состоявшемъ изъ 12 частей, 667.207 жителей, а теперь оказалось въ тѣхъ же частяхъ 861.920, то-есть число жителей въ нихъ увеличилось почти на 200 тысячъ человекъ или почти на цѣлую треть прежняго числа,—на 3 прежнихъ жителя теперь стало 4. Кромѣ того недавно присоединены къ городу нѣкоторые подгородные участки, такъ что вмѣстѣ съ ихъ жителями все населеніе столицы составляетъ въ настоящее время 927.467 человекъ обоого пола. Изъ нихъ мужчинъ 513.120, женщинъ 414.347: мужское населеніе на 100 тысячъ человекъ больше женскаго.

Число жилыхъ строеній или домовъ тоже увеличилось, но гораздо меньше: въ 1869 году было 20.350 домовъ, а теперь 21.155, слѣдовательно прибавилось менѣе одной тысячи или на 25 прежнихъ домовъ прибавился только одинъ. Это значитъ, что дома стали гораздо больше, вмѣстительнѣе. И дѣйствительно, въ 1869 году въ домахъ было всѣхъ квартиръ 86.940, а теперь ихъ оказалось 131.095,—прибавилось квартиръ болѣе чѣмъ на половину противъ прежняго. Дома стали строить большею частію каменные, а именно каменныхъ домовъ прибавилось за 12 лѣтъ 1.000, а деревянныхъ убавилось 169.

На 24-е число настоящаго января мѣсяца была назначена такая-же перепись и въ Москвѣ.

Успѣшное противодѣйствіе пьянству. Изъ Миусскаго округа, области Войска Донскаго, сообщаютъ, что мѣстный священникъ слободы Амвросіевки довольно успѣшно борется съ пьянствомъ. По его совѣтамъ, крестьяне исходатайствовали о закрытіи питейнаго дома, устроеннаго въ чергѣ ихъ усадебной осѣлости. Другой кабакъ прекратилъ торговлю по недостатку покупателей. Въ остальныхъ плохо ведутся дѣла. Но, ратуя противъ кабака, амвросіевскій священникъ созналъ необходимость дать крестьянамъ возможность гдѣ нибудь собираться, чтобы провести время въ своемъ обществѣ. По его совѣту, учреждена чайная, помѣщающаяся пока въ старой, чистой, хотя и довольно неприглядной хатѣ. Дѣло пошло на ладъ. Въ бѣдной хатѣ по-

стоянно бывають посѣтители. За пять копѣекъ дается два куска сахара и чай, сколько угодно. По сдѣланнымъ расчетамъ, потреблялось за мѣсяць около девяти фунтовъ чаю и два пуда сахару (въ прикуску). Барыша отъ чайной большаго не предвидится, но издержки окупаются. Впрочемъ, чайная устроена не для барышей.

Уменьшеніе кабаковъ и незаконная торговля. Мѣщанинъ Иванъ Меркуловъ пишетъ въ редакцію «Сельскаго Вѣстника», что въ селѣ Журавкѣ, Павловскаго уѣзда, Воронежской губ., въ прошломъ году было пять питейныхъ заведеній, а на эту половину года открыто одно только заведеніе вступившими между собою въ компанію четырьмя прошлогодними кабатчиками, за что они уплатили обществу 600 р. Пятый же кабатчикъ, который теперь въ эту компанію не принять, торгуетъ водкой въ домѣ своемъ подъ видомъ чайной, куда крестьяне приходятъ гурьбой, и тамъ хозяинъ изъ рукъ своихъ подноситъ водку въ какомъ количествѣ затребуется. Кромѣ того на окраинахъ села торгуютъ виномъ еще нѣсколько корчемниковъ. Правда ли это?

Благодарность помѣщику. Старшина Средне-Икорецкой волости, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ., прислалъ въ редакцію «Сельскаго Вѣстника», съ просьбою напечатать, копию съ благодарственнаго письма отъ 95 крестьянъ-выборныхъ отъ сельскихъ обществъ этой волости къ землевладѣльцу Ивану Александровичу Звегинцову. Въ письмѣ этомъ говорится, что будучи созваны на волостной сходъ 18-го декабря минувшаго года, крестьяне-выборные узнали отъ уѣздныхъ гласныхъ изъ крестьянъ своей волости о разныхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ для нея г. Звегинцовымъ: въ 1879 году онъ пожертвовалъ въ средне-икорецкій земскій пріемный покой четыре кровати съ больничнымъ бѣльемъ, чайною и другою посудю; содержалъ въ немъ продолжительное время больныхъ на собственные средства и сдѣлалъ разныя переустройства въ квартирѣ средне-икорецкой сельской школы, стоившія ему до 100 рублей; пожертвовалъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1881 года *три тысячи рублей* на устройство въ селѣ Среднемъ-Икорцѣ новаго дома для земской больницы, съ тѣмъ чтобы старый домъ, занимаемый теперь пріемнымъ покоемъ, былъ уступленъ сельскому училищу. Этимъ утверждается прочное существованіе въ селѣ Среднемъ-Икорцѣ земской больницы и сельскаго училища, дабы поселяне не оставались никогда безъ помощи врачебной и умственнаго образованія. Прописавъ все это въ своемъ письмѣ къ г. Звегинцову, крестьяне-выборные говорятъ въ заключеніе: «Почему покорнѣе просимъ васъ принять отъ насъ нашу душевную, глубокую и искреннюю благодарность за ваши добрыя и полезныя дѣла, сдѣланныя для нашей волости. Молимъ Всемогущаго Бога, чтобы онъ продлилъ вашу дорогую жизнь на многія и многія лѣта. Да послужитъ это наше малое приношеніе большимъ для васъ утѣшеніемъ».

Новый промыселъ въ деревнѣ. Въ послѣднее время среди крестьянъ селенія Жестова (Московской губерніи) развился особый промыселъ, которымъ занимаются почти всѣ семьи, за малыми исключеніями. Промыселъ этотъ состоитъ въ выдѣлкѣ жестяныхъ подносовъ, табатерокъ и проч. Онъ довольно выгоденъ, такъ какъ издѣлія эти сбываются не только въ окрестныя селенія, но встрѣчаются по лавкамъ въ городѣ Дмитровѣ и въ самой Москвѣ. Любопытно сдѣланное крестьянами недавно нововведеніе, которое состоитъ въ томъ, что на подносы переводятся рисунки изъ печатныхъ изданій. Но на издѣліяхъ какъ рисунки, такъ и слова, выходятъ обратными.

Нежеланіе лучшаго. Бывшее недавно елисаветградское уѣздное земское собраніе (Херсонской губерніи) назначило 500 р. на покупку сѣмянъ кукурузы, съ тѣмъ чтобы предложить ее бесплатно крестьянамъ для разведенія, въ виду того, что хлѣбный жукъ страшно истребляетъ пшеницу и рожь, а кукуруза рѣдко подвергается неурожаю. Но это благое намѣреніе не осуществилось по весьма странной причинѣ, какъ сообщаютъ изъ Елисаветграда. Когда уѣздная земская управа, желая знать заранее, сколько потребуются кукурузы, предложила ее крестьянамъ на посѣвъ, то всѣ, даже самые бѣдные крестьяне отказались отъ нея, заявляя, что они привыкли сѣять рожь и пшеницу, а не кукурузу, и что если ихъ постигнетъ неурожай, то имъ окажется пособіе земство, какъ и всегда оказывало. Пожелали взять земскую кукурузу на посѣвъ только отдѣльные богатые крестьяне, которымъ однако управа отказала, такъ какъ они имѣютъ средства сами купить сѣмена.

Нельзя не пожалѣть, что такимъ образомъ елисаветградские крестьяне отказываются отъ новыхъ способовъ улучшить свое хозяйство.

Можетъ быть, однако, въ вышеприведенномъ извѣстіи что нибудь не досказано или передано невѣрно: желательно бы имѣть разъясненіе этого обстоятельства отъ тѣхъ, кому оно хорошо извѣстно.

Средство отъ ожога. Слѣдующее весьма простое и дѣйствительное средство отъ ожога заслуживаетъ вниманія. Это есть мазь изъ сырыхъ яичныхъ желтковъ, растертыхъ съ свѣжимъ коровьимъ масломъ. Для ея приготовленія надо класть одну столовую ложку масла на каждый желтокъ яйца. Мазь эту слѣдуетъ на чистыхъ тряпкахъ прикладывать къ обожженнымъ мѣстамъ, и когда она высохнетъ, то снова прикладывать ее. Боль отъ употребленія этой мази утихаетъ очень скоро, и даже самые сильные и глубокіе ожоги заживаютъ сравнительно очень быстро. Такъ одна дѣвушка опрокинула на себя самоваръ и обварила себѣ пяткомъ все лицо. Эта мазь вылѣчила ее въ короткое время.

Случай съ рыболовами на морѣ. Въ прошломъ году произошелъ весьма печальный случай съ рыболовами села Дуракова, Онежскаго уѣзда, Архангельской губ., когда все мужское его населеніе чуть не подверглось гибели на морскомъ промыслѣ. 3-го февраля прошлаго года, отслуживъ молебенъ въ церкви, промышленники отправились въ путь, таща съ собою по льду лодку съ припасами и промышленными снарядами. Въ этотъ же день они укрѣпились на одной большой пловучей льдинѣ, на которой и начали свой промыселъ. На этой льдинѣ ихъ носило до 1-го марта, пока наконецъ принесло къ Орловскому маяку на мысѣ Орловѣ, на Терскомъ берегу. 5-го марта сдѣлалось сильное волненіе, и льдину, на которой находились промышленники, обдавало холодными морскими волнами, вслѣдствіе чего они принуждены были сѣсть въ лодку. Къ счастью, вѣтеръ скоро сталъ стихать, и промышленники снова перебрались на льдину. Къ вечеру наступилъ легкій морозъ, льдина поокрѣпла, и промышленники могли нѣсколько отдохнуть у разведеннаго огонька. Такимъ образомъ 17 сутокъ плавали они на льдинѣ около Терскихъ береговъ; затѣмъ льдину понесло отъ береговъ въ открытый океанъ. Предстояло или погибнуть въ морѣ, если разобьется льдину, или погибнуть отъ холода и голода. Положение несчастныхъ пловцовъ было отчаянное; каждый день, каждый часъ нужно было ожидать смерти, и еслибы они погибли, то цѣлая деревня, въ которой были оставлены ихъ семьи, осталась бы безъ кормильцевъ. Болѣе 20 сутокъ носило ихъ по необозримому океану, вдали отъ береговъ и въ полной неизвѣстности мѣста, гдѣ они находились. Наконецъ

12-го апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, вдали показалась земля. Это былъ Канинъ Носъ. Первые три дня Свѣтлой недѣли льдина держалась около Канина Носа; но 15-го апрѣля подулъ юго-восточный вѣтеръ, льдину съ промышленниками снова понесло въ океанъ, и на этотъ, разъ имъ пришлось надолго проститься съ видѣвшеюся землею. Между тѣмъ съѣстные припасы истощались; приходилось питаться убитыми морскими звѣрями; пришлось изрубить на дрова лодку, и изъ оставшихся запасовъ хлѣба выдавать по $\frac{1}{4}$ фунта на человѣка въ день, тогда какъ обыкновенно выдавалось по 3 фунта на человѣка. Въ такомъ положеніи промышленники пробыли шесть недѣль; а со времени ихъ отъѣзда изъ деревни прошло около четырехъ мѣсяцевъ, и деревня уже оплакивала своихъ кормильцевъ. Наконецъ 27-го мая вдали показалась земля; это былъ тотъ же Канинъ Носъ. Теченіемъ моря несло промышленниковъ все ближе къ берегу, и 3-го іюня льдину внесло въ устье рѣки Столбовой. Послѣ четырехъ-мѣсячнаго морскаго скитальничества, вступили, наконецъ, промышленники на твердую почву и встрѣтили радушный пріемъ у самоѣда *) Лаврентія Добрикова. Отдохнувъ у него цѣлую недѣлю и собравшись съ силами, промышленники отправились на лодкахъ домой, къ своимъ семьямъ, которыя давно уже ихъ оплакивали, и прибыли въ свое село 7-го іюля.

Снѣжные заносы. Въ западной половинѣ Россіи зима стоитъ безснѣжная, а во внутреннихъ губерніяхъ намело снѣгу столько, что и проѣзду нѣтъ. По телеграфнымъ извѣстіямъ 28-го января, гласные тульского земскаго собранія не могли сѣхаться вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ. На ряжско-вяземской желѣзной дорогѣ движеніе поѣздовъ приостановлено. Въ Тамбовѣ вьюга намела горы снѣга, и сотни рабочихъ съ трудомъ расчищаютъ желѣзныи путь. На елецкой дорогѣ поѣзда стоятъ за снѣжными заносами и для расчистки ея нельзя найти достаточно рабочихъ.

Сибирскіе проповѣдники Христовой вѣры.

(С. В. Максимова).

2. У кочевыхъ народовъ.

(Продолженіе)

Извѣстно, что подъ Селенгинскомъ долгое время жили три проповѣдника, прибывшіе изъ Англіи, но не имѣли никакого успѣха между буратами. Счастливѣе была жена одного изъ нихъ, научившая нѣкоторыхъ бурятскихъ дѣвочекъ плести соломенные кошельки, коробочки, и т. под.,—и только. Изъ мужчинъ же ни одинъ буряты не принялъ христіанства. Сословіе ламъ, при ихъ многочисленности среди бурятъ, представляетъ ту крѣпкую сѣть, въ которую запутано все ихъ племя, какъ рыба или птица въ тенетахъ. Такъ напр., если умеръ буряты бездѣтнымъ или вовсе не оставилъ наслѣдниковъ, цѣлая половина его имѣнія поступаетъ въ кумирню. Имѣніе бездѣтной вдовы дѣлится и распределяется по этому же коренному правилу. У другихъ бурятскихъ племенъ бываетъ различіе, но опять-таки оно заключается въ томъ, что половина имѣнія бездѣтнаго покойника идетъ тому ламѣ, который читалъ по душѣ умершаго книги, а изъ остальной половины половина — въ кумирню же. У иныхъ на

*) Самоѣды—народъ, обитающій на тундрахъ Печорскаго края (въ Архангельской губерніи); кочуютъ они также на Канинской землѣ (тамъ же) и на островѣ Колгуевѣ, лежащемъ въ Сѣверномъ океанѣ.

чтеца идетъ треть, и затѣмъ въ ту же кумирню—вторая треть. Такъ поступаютъ относительно мертвыхъ; живымъ, за поминъ умершихъ, ламы имѣютъ обыкновеніе назначать такую плату, что наслѣдники нерѣдко совсѣмъ разоряются. Понятно, что ламы, сравнительно съ простыми родичами, весьма богаты и очень многіе, не смотря на запретъ вѣры, ведутъ прибыльную торговлю съ Китаемъ. Наконецъ понятно, почему вмѣсто 150 штатныхъ ламъ, положенныхъ закономъ, одинъ разъ насчитали до 3.600 человекъ.

При такомъ многолюдствѣ, конечно, и должностей въ ламайскомъ духовенствѣ много,—больше 30-ти: кто поетъ только въ большихъ храмахъ (дацанахъ), кто лишь въ малыхъ; одинъ начинаетъ пѣніе и ведетъ его, другой только трубитъ въ буре или трубу изъ морской раковины, созывая на хораль, т. е. соборное богослуженіе, которое указываетъ луна рожденіемъ и ущербомъ: въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца. Одинъ лама наблюдаетъ за чистотой храма и разстилаетъ войлоки для старшихъ ламъ, другой смотритъ только за сохранностію книгъ, третій подаетъ эти книги, четвертый—по письменной части, пятые—по съѣстной: готовятъ ламамъ пищу, пока они трубятъ и молятся. Одинъ собираетъ подаванія и приношенія, приготовляетъ и разставляетъ ихъ передъ бурханами, другой, въ родѣ благочиннаго, наблюдаетъ и за порядкомъ во время молитвъ, и за поведеніемъ ламъ, и дѣлитъ всѣ вклады на доли: стало быть представляетъ собою самое важное лицо, послѣ хамба-ламы.

Собственно, впрочемъ, въ ламайскомъ духовенствѣ только двѣ степени: гелунъ и гецуль. Первый, при своемъ посвященіи, даетъ клятву соблюдать 253 правила духовной жизни, второй только 36, но и въ такомъ маломъ числѣ затрудняется: не живетъ въ дацанѣ, а весь вѣкъ шатается по улусамъ, торгуетъ всѣмъ, что подойдетъ, нарушаетъ обѣтъ цѣломудрія житьемъ съ чужими женами; въ прислугѣ, подъ именемъ племянниковъ, держитъ своихъ сыновей, прижитыхъ имъ съ родственницами. Этимъ завѣщаетъ онъ по смерти свое имущество и очень хлопочетъ о томъ, чтобы не доставалось все дацану.

Вотъ на сколько выгодно званіе ламы. На сколько же прочно сидитъ оно въ посвященномъ человекѣ, можно судить по нижеслѣдующему. Когда хотѣли ограничить число ламъ штатомъ, самый старшій изъ нихъ отозвался такъ: «по нашей вѣрѣ и закону лучше умереть тому ламѣ, который ламой побылъ, нежели живому потерять это званіе». Когда доводится судить ламу за какоенибудь преступленіе, съ него напередъ снимаютъ званіе и потомъ уже судятъ. Если онъ окажется правымъ, тогда опять поставляютъ его въ ламы; виноватаго наказываютъ одинаковымъ и равнымъ образомъ съ простолюдинами.

Въ то стойбищѣ бурята, гдѣ побывалъ недавно лама, почти незачѣмъ и вѣзжать нашему русскому проповѣднику: лама и обобралъ и удовлетворилъ бурята во всемъ, что требовалось. Самъ напился, наѣлся, не одинъ разъ былъ пьянъ и натолковалъ: «Будда, когда давалъ свой законъ, то сказала: послѣдователи закона моего въ началѣ будутъ стѣснены. Когда же останется при законѣ немного народа, этому люду надо крѣпко держаться своей вѣры. Если же народъ послушается и удержится, тогда вѣра снова выростетъ. Ей повѣрятъ и покорятся не

только тѣ, которые и прежде вѣровали и покорялись, но и всѣ другіе народы». Лѣчать же ламы не зря, не наговорами, въ которыхъ и сами шаманы не понимаютъ ни единого слова: пользуютъ ламы по правиламъ цѣлаго врачебнаго ученія, чаще всего травами, которыя получаютъ изъ жаркихъ странъ изъ-за китайской границы, и старательно собираютъ сами въ окрестностяхъ. Вообще лама—не шаманъ, и кочующіе буряты—не бродячіе тунгусы или остяки; при ламахъ, и между бурятами, гораздо труднѣе проповѣдовать.

У ламы въ карманахъ испытанныя снадобья, у шамана въ рукахъ кобылья лопатка: онъ мелетъ другимъ, и самъ себя вѣритъ, что когда старшій богъ далъ письменный законъ, одинъ изъ младшихъ понесъ его на землю. Шель онъ по землѣ пѣшкомъ, усталъ, легъ отдохнуть подъ зародъ сѣна, и уснулъ. Въ это время овца, вмѣстѣ съ сѣномъ, съѣла законъ, который и отпечатался на ея лопаткѣ. Вотъ и ищутъ шаманы ту лопатку, когда колютъ въ жертву животное и, отыскавши, гадаютъ, пока не придутъ ламы, не отнимутъ ту лопатку и не сожгутъ ее на огнѣ. А толкуютъ ламы свое: «Богъ далъ 77 языковъ и 77 вѣръ. Вы—русскіе: вамъ Богъ далъ и вѣру русскую, а намъ, бурятамъ, далъ бурятскую. Жить порусски и ѣсть хлѣбъ не умѣемъ. Вашъ Богъ—нашъ Богъ, вашъ лама—нашъ лама, Богъ одинъ—вѣра разна». Разница большая и въ томъ, когда приходится толковать съ начальниками племенъ и заручаться ихъ помощію. Начальники у бродячихъ по холоднымъ тундрамъ народцевъ—замарашки, невыносимо пахнутъ рыбой и дымомъ, въ худенькой потертой одежонкѣ и въ такихъ же рваныхъ малахаяхъ. Придутъ, разсядутся на полу, закурятъ трубки: Божемой, какой смрадь и зловоніе! Надо имъ подарить по листу табаку, чтобы только уходили. Нельзя имъ подносить водки больше одного стаканчика: они выпьютъ съ жадностію, и тотчасъ протянутъ руки за другимъ. А чтобы получить этотъ, дикари готовы всякаго схватить за горло. Бурятскій начальникъ ходитъ въ парчевой опущенной бобрами шубѣ и въ собольей шапкѣ: у него въ юртѣ гонять свою водку изъ молока и привозятъ рисовую изъ Китая. На самомъ высококомъ мѣстѣ стоятъ бронзовые и литые серебряные бурханы, которые покупаются также въ китайской Монголіи, въ священномъ городѣ Ургѣ, а зачастую освящаются у самаго живаго бога,—у далай-ламы. Кто ни придетъ въ юрту, у самаго порога кланяется богамъ, бурятскимъ обычаемъ, или, сложивши руки на груди и у сердца, падаютъ на колѣни. У бродячихъ не всегда разберешь кто начальникъ, и сами они путаются въ томъ, кому подчиняться, бродя съ мѣста на мѣсто за оленями и зря живутъ тамъ, куда смаятъ звѣри. Бурята свое мѣсто знаетъ и живетъ подъ степными законами. По этимъ кочевымъ законамъ, весь бурятскій народъ дѣлится на особія племена; каждое племя—на поколѣнія, а поколѣнія—на семейства. Одно или два семейства составляютъ юрту; нѣсколько юртъ—улусъ. И вездѣ—свой голова: самые старшіе—шуленги, поменьше—тайши, достоинство которыхъ наслѣдственно. Бурятскій народъ владѣтъ чрезвычайно многочисленными стадами рогатаго скота, овецъ съ курдюками, лошадей, а также верблюдовъ. Съ ними и для нихъ Буряты ведутъ кочевую жизнь, но безъ толку, а также по твердымъ правиламъ и законамъ. Какъ народъ пастушескій, они

кротки нравомъ, спокойны характеромъ и очень гостеприимны. Между собою живутъ въ большой дружбѣ, причѣмъ всѣ за одного въ наступахъ и бѣдахъ, и горячо привязаны къ Русскому Правительству и Бѣлому Царю. Въ юртахъ хотя и живутъ грязно, но сытно, и вообще они такой здоровый въ тѣлѣ народъ, что изъ него могутъ составлять казачьи полки, вооруженные саблями и винтовками на защиту нашихъ границъ съ Китаемъ, а изъ бродячихъ народовъ не берутъ даже рекрутъ, по слабости ихъ. Бродячіе суевѣры до невозможности и на счетъ вѣры смекаютъ только то, что есть де богъ, который дождитъ и сушитъ, и смотритъ за оленями. Когда крещенымъ объявлялась свобода отъ податей и поборовъ издѣлья—бродячіе некрещенные соглашались надѣвать на шею мѣдные кресты за сермяжное сукно, крашенину и холстъ. Однажды сразу согласились креститься 25 юрковъ и 11 женщинъ изъ того же племени. Однако даже изъ остяковъ и якутовъ, которые считаются умнѣе другихъ, крещенные люди истины вѣры понимаютъ темно, молитвъ мало знаютъ, и при томъ самыя толковыя и богатые,—настоящіе младенцы. При вопросахъ оправдываются: «Мы ходимъ въ вашу церковь. Кто взялъ деньги и говорить, что не бралъ, тому велимъ цѣловать тамъ иконы. Передъ праздниками ходимъ въ баню и надѣваемъ бѣлыя рубахи», и проч. Совсѣмъ не то буряты—народъ вообще воспріимчивый и весьма способный. Ихъ выучили земледѣлію,—и они теперь снабжаютъ хлѣбомъ голодныя страны. Имъ показали удобства осѣдлой жизни, и они начали жить въ избахъ, деревнями. Крѣпкими плетеными заплатами огораживаютъ дворъ для скота, охочи на ремесла и на городскую жизнь: ясачныхъ, живущихъ селами, уже и теперь трудно отличить отъ русскихъ. Очень способны буряты къ ученю и дали даже многихъ ученыхъ людей совершенно на русскую статью. Впрочемъ буряты другой породы и крови—монгольской (бродячіе народы финской): широкія плечи, выдающіяся скулы, маленький носъ, широкій и приплюснутый, съ открытыми и поднятыми къверху ноздрями. Глаза имѣютъ черные какъ уголь, зубы бѣлые какъ снѣгъ и во всемъ обличіи большая дикость. На головахъ та отменная что волосы выбриты, кромѣ тѣхъ, которые на макушкѣ: ихъ отпускаютъ и заплетаютъ въ косу. Вообще народъ этотъ ждетъ лишь того, чтобы появился между ними большой, сильный и крѣпкій умъ, за которымъ можно было бы идти всѣмъ охотно, и передѣлать или совсѣмъ изломать старыя степные порядки.

Степные порядки таковы: лѣтомъ дѣлать запасы сѣна для скота въ угодныхъ мѣстахъ, на зиму останавливаться на одномъ мѣстѣ; зимой кочевать только тамъ, гдѣ много подножнаго корма. Мущинамъ искать такія мѣста и распределять скотъ по пастбищамъ, женщинамъ разбивать палатки и вести все домашнее хозяйство. Обыкновенно черезъ восемь дней стоянка на одномъ мѣстѣ дѣлается неудобною. Орда снова пускается въ путь и кочуетъ такимъ образомъ отъ одной стоянки до другой. Перестаетъ кочевать она, когда къ концу лѣта придетъ на то мѣсто, откуда вышла, сдѣлавъ такимъ образомъ кругъ. Съ запасами сѣна орда возвращается на старое мѣсто зимовки: и вотъ только здѣсь кочевые буряты вспоминаютъ о дѣлахъ вѣры и принимаются совершать обряды, слушать ламъ и кормить ихъ, потому что послѣ

богатаго лѣта, со скотскимъ большимъ приплодомъ, теперь скотоводы стали богаты. Въ это же время всего чаще и больше обращались буряты и ко святому крещенію: великій постъ оказывался для того самымъ удобнымъ подходящимъ временемъ.

Еще святой Иннокентій, первый иркутскій епископъ, началъ между бурятами проповѣдь святаго Евангелія, а съ небольшимъ черезъ сто лѣтъ недавно умершій арославскій архіепископъ Нилъ перевелъ на бурятскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Въ бурятскихъ улусахъ построено теперь довольно церквей; архіерей, начальникъ проповѣдниковъ, поселился въ Посольскомъ монастырѣ. Церкви большею частью строятся во имя св. Иннокентія, какъ нѣкогда и въ другихъ мѣстахъ Сибири сооружались они въ честь Іоанна Предтечи и начинали дѣйствовать подъ охраною и молитвенною помощію Господня Крестителя. Въ одинъ годъ, ближній къ намъ (1877), крещено было бурятъ 309 душъ. Хотя ламаиты мало поддаются проповѣди, но уже есть между ними тайши, которые, сверхъ медалей, награждены крестами св. Нины за распространеніе христіанства. Вообще всѣ буряты передъ русской святыней благоговѣютъ: передъ св. иконами складываютъ ладони на лбу, становятся на колѣни и кланяются въ землю.

Проповѣдникамъ достается большой трудъ подыскивать убѣдительные отвѣты на вопросы тѣхъ, у которыхъ появилась задумчивость и молчаливость, у которыхъ мысли начали колебаться. Подобно живой искрѣ въ пламени костра сомнѣнія колеблются, но искра однако зародилась и поднялась, но не можетъ выбиться наружу. Она все еще носится въ дымѣ и ярко вспыхиваетъ и какъ бы стоитъ за себя, спорить и не поддается. И брошенный въ рѣку пенекъ прыгаетъ по волнѣ внизъ и вверхъ, вправо и влѣво, но не исчезаетъ и не тонетъ. Кто видалъ это, тотъ пойметъ человѣка, который еще не рѣшился сказать себѣ: встану и пойду ко Отцу моему, ко Христу, и отдамъ Ему всего себя. Онъ и соглашается: «Вѣдь кажется, ничто не мѣшаетъ мнѣ креститься и я не задумывался бы надъ этимъ, если бы всѣ пошли на то». Онъ въ то же время и вопрошаетъ: «а положить ли намъ Царь жалованье, если окрестимся? Сложатъ ли работы и недомки? Прибавятъ ли земли?» И, какъ пенекъ на волнахъ, волнуется и его умъ сомнѣніями: «Каждый свою вѣру хвалитъ; вѣру перемѣнять грѣшно: станемъ по старому жить, какъ старики наши жили; не нами вѣра началась, не нами и кончится. Отецъ и мать, умирая, заезывали не креститься—и крещенные также умираютъ. Мы еще не знаемъ навѣрное, что на томъ свѣтѣ будетъ: оттуда еще никто не возвращался». Другіе толкуютъ: «Когда былъ я помоложе—не худо было бы окреститься. А теперь зачѣмъ?—скоро смерть придетъ. Родители наши пусть и останутся виновными, если мы погрѣшимъ и не примемъ православной вѣры».

Мѣшаетъ мать креститься сыну: отчего?—Некому будетъ кормить меня. «Сынъ будетъ кормить».—Нѣтъ, не будетъ: когда его окрестятъ, то скоро возьмутъ въ солдаты. И съ этимъ отвѣтомъ бурятка горько и неутѣшно плачетъ. Думаетъ и отецъ: если окрещусь, дѣти некрещенныя подъ старость не будутъ меня оберегать.

Одинъ изъ самыхъ умныхъ дикарей говорилъ нашему священнику такіа слова:

— Вы люди русскіе, Богъ вамъ далъ и вѣру русскую и лошадей, потому у васъ и вѣра русская, и ѣздите вы на лошадяхъ, а самъ Богъ на небѣ. Мы люди чукчи, Богъ далъ намъ и вѣру чукотскую и оленей; потому у насъ и вѣра чукотская и ѣздимъ мы на оленяхъ, а самъ Богъ на небѣ. И такъ вы, русскіе, вѣруйте по русски и оставайтесь съ вашими лошадями; а мы, чукчи, будемъ вѣровать по чукотски и останемся съ нашими оленями. Богъ же, присматривающій за всѣми народами и за всѣми вѣрами, будетъ глядѣть съ неба и видѣть: по русски ли живутъ русскіе, по чукотски ли чукчи, и каково каждый исполняетъ свою вѣру на землѣ?

Какъ же исполняютъ русскую вѣру тѣ дикари, которые крещены? Что слѣдуетъ уступить имъ изъ церковныхъ правилъ, по той причинѣ, что они все еще дики и живутъ въ глухихъ пустыняхъ и въ страшной дали отъ церквей?

Младенцевъ для крещенія здѣсь представляютъ большею частію полугодovýchъ, годовыхъ и старше.

Вѣнчаться приходятъ, сперва поживши годъ-другой, а иногда и дѣтей наживши.

Объ отпѣваніи покойниковъ просятъ, когда покойники давно уже покоятся—иногда года два и больше.

Случается, что иные для крещенія приносятъ младенцевъ отъ разныхъ матерей, называя всѣхъ младенцевъ и женщинъ своими. Въ домахъ держать иконы Спасителя, Богоматери, Николы: у бродячихъ—въ особыхъ ящичкахъ, у полуосѣдлыхъ на полочкахъ балагановъ въ переднемъ углу, и тогда ставятся передъ образами свѣчи. Имѣютъ и маленькіе походные образки, но всякій считаетъ себя обязаннымъ носить на шеѣ тѣльной крестикъ; у достаточныхъ людей онъ непремѣнно серебряный.

У всѣхъ также имѣется «добрый человѣкъ», передъ приходомъ котораго иконы непремѣнно завѣшиваются, какъ бы отъ копоты, а иные и вовсе прячутъ. Этотъ «добрый человѣкъ»—шаманъ. Онъ вотъ плюнетъ себѣ на ладонь, потретъ руку объ руку и покажетъ свѣтленькой камушекъ.

Принимая младенческимъ умомъ фокусъ за чудо, инородцы вѣрятъ, что шаманы, не смотря на то, что подслѣпые, повелѣваютъ бурями, управляютъ луной; могутъ рукой снять съ неба яркія звѣзды и спрятать ихъ себѣ за пазуху—и не обжигаются. Во всякомъ случаѣ шаманы исполняютъ обряды вѣры своей и ворожатъ не въ извѣстные сроки, а когда позовутъ и попросятъ. Въ этомъ заключается разница языческой вѣры шамановъ и языческой вѣры ламъ. И еще: ламайская вѣра всѣ дѣйствія на землѣ и человѣческія дѣла относитъ къ богамъ, шаманская къ злымъ духамъ, которые почитаются за боговъ низшаго разбора. Первая вѣра требуетъ великаго множества *моливъ*, вторая—*кровавыхъ жертвъ* изъ съѣдобныхъ животныхъ. Последняя разница обѣихъ вѣръ особенно замѣчательна.

Утѣшаютъ себя и другія отцы семействъ: «крещеные сосѣди наши живутъ не лучше насъ: ѣдятъ и пьютъ вмѣстѣ съ нами. И самихъ русскихъ похвалить нельзя, даромъ что они старики въ своей вѣрѣ».

Сердитые и грубые сердцемъ къ этому прибавляютъ: «На что креститься?—Развѣ для того, чтобы сдѣлаться

такими же плутами, какъ казаки, которые насъ обманываютъ и обвѣшиваютъ. Зачѣмъ перемѣнять вѣру?—Развѣ за тѣмъ, чтобы наши бабы стали бы такими же, какъ казачки, которыхъ, по нашему, всѣхъ бы надо посадить на копые.

— Не одинъ я буду въ аду и мукахъ, а много тамъ соберется нашихъ—завершаются мысли у закоснѣлыхъ, и открываются желанія у такихъ, для которыхъ наступило время къ обращенію.

Къ обращенію изъ язычества не мало помогло дѣлу то, что идолы не пособляли въ бѣдахъ, когда ихъ о томъ просили и когда ихъ помощь особенно была нужна. Такъ напр. случилось въ 1586 году слѣдующее: Посланный царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ воевода Ив. Мансуровъ построилъ на Оби противъ Иртыша крѣпость. Остяки, узнавъ про то, съ береговъ обѣихъ рѣкъ собрались во многолюдствѣ. Вступили въ бой, бились цѣлый день, но казаки сумѣли удержаться, не смотря на свое малое число. Остяки отступили, но на утро слѣдующаго дня опять собрались подъ городищемъ, и для пушаго успѣха принесли съ собой бога и поклонялись ему. Мансуровъ велѣлъ выстрѣлить въ идола изъ пушки. Отъ бога остались однѣ только куски, и остяки немедленно разбѣжались. Вскорѣ онѣ мало по малу стали приходиться къ воеводѣ съ головою преклонною и покорною—и крестились.

Между прочимъ ускоряли и усиливали распространеніе Христовой вѣры разныя неожиданныя и совершенно случайныя обстоятельства. Такъ напр. около 40 лѣтъ тому назадъ, обнаруженъ любопытный примѣръ въ самомъ отдаленномъ и глухомъ углу обширной Сибирской страны. Въ 1847 году по всей Камчаткѣ и примыкающей къ этому полуострову полуночной тундрѣ упорно держался слухъ, что сюда прибудетъ самъ богъ Кутха. Изъ самой глубины сѣвера ѣдетъ онъ на оленяхъ и всѣмъ дастъ все новое: оленей покрупнѣе, рыболовныя сѣти покрупнѣе, посуду такую, которая не бьется и проживетъ вѣкъ цѣлый. Гдѣ Кутха проходитъ, тамъ исчезаетъ снѣгъ, разцвѣтаютъ цвѣты, зеленѣютъ луга. Этимъ слухамъ стали вѣрить и крещеные дикари. Ждали бога въ мартѣ слѣдующаго (1848) года—онъ не пріѣхалъ. Это всѣхъ опечалило и разсердило такъ, что они начали креститься охотно и во множествѣ, а скорѣе потомъ стали стыдиться не только рассказывать, но и вспоминать о своемъ богѣ Кутхѣ.

Съ нѣкоторыми инородческими племенами случилась между прочимъ и такая благотворная перемѣна. Съ приходомъ русскихъ они очутились со всѣхъ сторонъ окруженными людьми осѣдлыхъ обычаевъ и православной вѣры. Близкое житіе, постоянныя и тѣсныя сношенія, необходимость слабому племени подчиняться сильнѣйшему и вліятельному, и т. под., вынудили, иногда и противъ воли, подражанія. Преимущества и удобства осѣдлой жизни были передъ глазами, и, такъ сказать, били въ эти глаза. Для житейскихъ удобствъ выгоднѣе стало привыкать къ одному мѣсту, держаться около русскихъ людей ближе и тѣснѣе. Исподоволь дикари стали дѣлаться полуосѣдлыми и осѣдлыми; стали перенимать обычаи новыхъ людей, прислушиваться къ ихъ вѣрѣ, плѣняться ею и подчиняться ея уставамъ. Скорѣе совершилось это тамъ, гдѣ укрѣпилось русское племя—православный народъ прочнѣе и гуще, связи были крѣпче и сношенія

живѣе. Инородныя племена вообще малочисленны; съ перемѣной образа жизни еще больше уменьшались числомъ и еще вѣрнѣе подпадали зависимости отъ сильныхъ сосѣдей. Съ обычаями осѣдлой жизни невольно усвоивались и христіанскіе обряды. Незамѣтно для другихъ и для себя полусѣдлые и осѣдлые инородцы дѣлались христіанами. Случалось это и тогда, когда никто объ этомъ не заботился и не прилагалось стараній; совершилось превращеніе само собою. Особенно ясно видится это между племенами Черневыхъ татаръ и телеутовъ, кочевавшихъ съ шаманами въ горахъ Алтайскихъ, по рѣкамъ и долинамъ, въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ, Томской губерніи. Черневые татары и телеуты, какъ вогулы, остяки и якуты—исповѣдуютъ теперь православную вѣру. Посѣщая церкви и крестясь православнымъ крестомъ, эти инородцы конечно давно уже умѣютъ говорить по русски.

Одни проповѣдники имѣли успѣхъ, когда пѣли священныя пѣсни и слышали похвалы: хорошо, любо.—А что хорошо, и чѣмъ любо?—Я никогда не чухалъ такого пѣнія: такъ глазамъ и хотѣлось плакать.

Въ другихъ случаяхъ буряты склонялись къ святому крещенію послѣ торжественнаго освященія новыхъ церквей, послѣ архіерейскихъ служеній съ архимандритами-проповѣдниками, соборомъ священниковъ и пѣвчими. Оказывалась особая польза въ тѣхъ случаяхъ, когда православные праздники приравнялись къ обычнымъ и извѣстнымъ ламайскимъ хораламъ, и т. под. Много приноситъ пользы также и то, что православныя церкви строятся вблизи заветныхъ и священныхъ для бурятъ мѣстъ, куда они временами собираются или для молитвъ или для лѣченія. Такова православная церковь въ Тункинской сторонѣ, гдѣ отдыхалъ на пути своемъ по поднебесной старшій бурятскій богъ и живеть теперь младшій. За Байкаломъ на озерѣ Алять водрузили и торжественно освятили крестъ, такъ какъ цѣлебною водою изъ озера буряты лѣчатся отъ водобоязни. Они очень чтутъ Никола Угодника, считая его русскимъ Богомъ. Чудотворныя иконы его принимаютъ съ почетомъ въ своихъ юртахъ; берутъ изъ церквей святую воду для отогнанія всего худаго; обращаются къ священникамъ за совѣтами въ дѣлахъ и даже принимаютъ благословеніе. Приобщеніе ко Христу такого хорошаго народа для всѣхъ очень желательно.

Безъ борьбы нѣтъ побѣды; безъ смерти нѣтъ и жизни; безъ вѣры нѣтъ чудесъ; нѣтъ и славы безъ позора; безъ вины нѣтъ прощенія,—это хорошо помнили тѣ, которые выходили на проповѣдь, облегчали, укрѣпляли и спасали народъ. Они отдавали своему дѣлу всю жизнь, шли на встрѣчу всевозможнымъ опасностямъ и не боялись смерти. Преданность и самоотверженіе этихъ людей нельзя купить за деньги. У нихъ единая опора—христіанское милосердіе и образецъ Божественнаго Спасителя, который проповѣдовалъ и евреямъ и язычникамъ. Проповѣдники выходили на борьбу съ языческимъ невѣжествомъ безъ оружія. Они полагались единственно на ту помощь, которую посылаетъ имъ Богъ, и не рассчитывали ни на поддержку закона, ни на помощь военной силы. Отъ этого конечно приходилось гораздо труднѣе, но за то и вѣрнѣе достигалась цѣль, особенно у этихъ людей, гдѣ дѣла согласны были со словами. Въ добавокъ

они сами жили и вели себя такъ, какъ совѣтовали это дѣлать другимъ.

Полнаго же успѣха достигали тѣ лишь, которые владѣли духомъ кротости и любви. Доброта здѣсь по преимуществу оказывалась ключемъ къ человѣческому сердцу. Доброе и мягкое обращеніе совершало дѣйствительныя чудеса въ дѣлахъ подвижниковъ, пытавшихся просвѣщать другихъ и въ то же время искренно, преданно и глубоко вѣровавшихъ. Горы воображаемыхъ затрудненій исчезали какъ туманъ. Точно также дѣйствовали на дикарей добрыя примѣры, особенно такіе, въ которыхъ тотчасъ же была видна польза: проповѣдники, знавшіе то или другое мастерство—имѣли особенный успѣхъ. Дикари, вообще склонные къ подражанію, вмѣсто шалашей строили себѣ избы, мало-по-малу привыкали ковать желѣзо, и т. д., и понимать, что сидячая жизнь приноситъ больше пользы и радостей, чѣмъ вѣчно бродячая или долговременная кочевая. Съ перемѣной вѣры перемѣнялся образъ быта, и дикари постепенно становились похожими на русскихъ людей, переводились на русскій обычай.

Теперь изъ бурятъ на примѣръ имѣются уже и священники и люди, получившіе самое высшее образованіе въ столицахъ.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ)

Торговныя извѣстія.

С.-Петербургъ, 27-го января. Наличныя цѣны: рожь тяжелая за четв. въ 9 пуд. 10 р. 50 к.—11 р., обыкновенная на 50 к. дешевле. Мука ржаная замосковная 10 р.—11 руб. 25 к., парная низовая за 9 пуд. съ кулемъ 11 р. 50 коп.—12 р., одиночная низовая 11 р. 25—50 к. Пшеница за четв. въ 10 пуд.: саксонка 15 р. 50—75 к., самарка на 50 к. дешевле. Крупа гречневая ядрица и машинная за пару кулей въ 16 пуд. 30 ф. отъ 23 до 24 р. Овесъ тяжелый за 6½ пуд. 6 р.—6 р. 50 к., обыкновенный за 6 пуд. рублемъ дешевле. Сѣмя льняное за четв. въ 9 пуд. отъ 12 р. 25 к. до 15 р.

Ленъ за берковецъ 36—55 р. Сало за берк. 62 р. Соль 8 р. 70 к. куль. Керосинъ русскій 1 р. 95 к.—2 р. пудъ, американскій 2 р. 80—85 к. Спиртъ въ 40 градусовъ 81½ коп. ведро. Сахаръ рафинадъ 8 р. 20½ к.—9 р. 25 к. пудъ.

Подвозы хлѣба достаточны. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ привозъ хлѣбнаго товара въ Петербургъ оказывается теперь невозможнымъ вслѣдствіе стоящихъ здѣсь низкихъ цѣнъ. Такъ напр. привозная изъ села Бекова ведренная обойная мука стобить здѣсь самимъ привозителямъ 10 р. 5—15 к., даютъ же за нее только 10 р. 10 к. Овесъ оттуда же стобить здѣсь 4 р. 50 к., а даютъ за него 4 р. 75 к.

Одесса, 16-го янв. Торговля озимыми хлѣбами идетъ бойко и цѣны на нихъ окрѣпли; спросъ за границу усиливается, привозы сократились. Пшеница озимая, вѣсомъ 9 п. 5 ф. до 9 п. 35 ф., 1 р. 40—60 к. пудъ; гирка, вѣсомъ 8 п. 25 ф. до 9 п. 25 ф., 1 р. 15—40 к.; рожь 8½—9 пуд. 95 коп.—1 р. 3 к.; ячмень 65—73 к.; овесъ 72—80.; кукуруза новая сырая 68—70 к.; сушеная 73—75 к., старая 83—85 к.; просо 54—60 к.; льняное сѣмя 1 р. 50—53 к.; сурьпка 70—82 к., рѣпакъ 1 р. 45—55 к.

Таганрогъ, 22-го января. Пшеница гарновка сухая 11 р. 50 к. до 14 р. 75 к., переродъ 10 р. 50 к.—12 р.

50 к., гирка 11—13 р., озимая 11 р. 25 к.—13 р. 25 к. рожь сухая 8 р. 25—45 к.; ржаная мука размольная 1 р. 10 к. пудъ; пшено 1 р. 45 к., 2-й сортъ 1 р. 15 к.; крупа гречневая до 1 р. 35 к.; ячмень чистый сухой 5 р. 50 к.—6 р.; овесъ 3 р. 85 к. четв.

Ромны, Полт. губ., 25-го янв. Снѣга нѣтъ, ѣзда затруднительна, подвозы незначительны. Пшеница, смотря по сортамъ, 1 р.—1 р. 34 к. пудъ, рожь 89—90 к., ячмень 50—75 к., овесъ 55—67 к., гречиха 70—73 к., льняное сѣмя 1 р. 25—35 к. Спиртъ хлѣбный 2¹/₂ коп. градусъ, картофельный 2¹/₄ к.

Смоленскъ, 24-го янв. Зима безснѣжная; цѣны на хлѣба упали. Платить за рожь мѣстную 92—95 к. за пудъ, привозную 90—92 к. Ржаная мука 1 р. 5 к., ячмень 65—70 к., овесъ 62—65 к.

Меленки, Владим. губ., 23-го янв. Погода снѣжная, дороги хороши. Много подвозится льна; его не спрашиваютъ въ Петербургъ для заграничной отправки, но мѣстные фабриканты покупаютъ бойко. Въ послѣдній базаръ платили отъ 1 р. 50 к. до 4 р. 50 к. за пудъ; уборку дѣлали по 3 р.—3 р. 25 к.; за льняную паклю платили 2 р.—2 р. 10 к.

Хлѣба изъ степныхъ мѣстъ везется тоже много. Рожь 8 р. 25 к. за 9 пуд., мука ржаная 95 к.—1 р. 5 к. пудъ, гречневая крупа ядрица 11 р.—12 р. 50 к. четвергъ, пшено 12—14 р., лучшее до 16 р., горохъ мелкій и средний 12 р. до 14 р. 50 к., сѣмя льняное 8—11 р. за 8 мѣръ. Масло льняное 4 р. 60—80 к. пудъ, льняная жмака толченая 55 к., конопляная нетолченая 40 к. Соль пермская 5 р.—5 р. 20 к. за куль. Картофель 20—30 к. мѣра. Сѣно 20—23 к. пудъ.

Москва, 24-го янв. Мука ржаная ведренная 8 р. 75 к.—9 р. 50 к. куль, овинная 10 р. 25 к.—11 р., сѣяная 12 р.—13 р. 50 к. Гречневая мука 11—14 р.; крупа гречневая ядрица 11 р. 40—60 к., продѣльная 10 р. 40—70 к., вельгорка 11 р. 50 к.—12 р. четв.; пшено 13 р. 50 к. до 16 р. за 10 пуд.; овесъ обыкновенный 3 р. 20—60 к. за четв. въ 5 пуд. съ кулемъ.

с. Сарай, Рязанской губ., 13-го янв. Привозы хлѣба очень большіе; въ Москву торговцы отправляютъ мало, чтобы

не уронить цѣны. Покупныя цѣны: рожь ведренная 6 р. 25 к. за четв. въ 9 пуд. 5 ф.; пшено обыкновенное 10—11 р. за 8 мѣръ; крупа гречневая 1 р. 5 к. пудъ; мука ржаная 70—75 к.; овесъ обыкновенный 2 р. 80 к. четв. въ 6 пуд. Сѣно 20—22 к. пудъ, лучшее 23 к. Дорога хорошая.

Промзино, Симбирской губ., 14-го янв. Базарныя цѣны: рожь 8 р. до 8 р. 40 к. четв. въ 10 п. 5 ф.; овесъ 42—48 к. пудъ, пшеница 90 к.—1 р. 5 к., сѣмя льняное 90 к.—1 р. Въ Карсунскомъ уѣздѣ рожь 8 р. 50 к.—9 р. 50 к., овесъ 49—67 к., мука сѣяная 10 р. 50 к.—11 р. 25 к. Хлѣбовъ много, но молотбы нѣтъ по случаю дурной погоды.

Екатеринбургъ, 14-го янв. Ржаная мука 75 к. пуд., пшеничная 78 к., ячмень 47 к., крупа толстая 75 к., мелкая 80 к. Соль 40 к. Масло скоромное у прасоловъ 9 р. 80 к., конопляное 6 р. 20 к. Керосинъ 2 р. 40 к. Сахаръ партіями 10 р. 25—60 к.

Мензелинскъ, Уфимской губ., 11-го янв. Кончившаяся ярмарка была чуть ли не худшая изъ всѣхъ бывшихъ. Вслѣдствіе порядочнаго урожая, торговцы надѣялись на хорошую торговлю и навезли товаровъ болѣе обыкновеннаго, но торговали ими крайне плохо. Крестьяне крѣпко держатся за хлѣба и не хотятъ сбывать ихъ сейчасъ по дешевымъ цѣнамъ, помня тяжкій 1880-й годъ съ его небывальными цѣнами; они продали только такую часть хлѣба, чтобы можно было покрыть самые необходимые расходы, и воздерживаются тратить деньги на прихоти. Бойко торговали только сырьемъ, которое продано все безъ остатковъ. Цѣны были: яловка 4 р. 50 к.—5 р. пудъ, конина 4 р. штука, овчина 1 р. 60—70 к. (привезено было очень мало). Пушнина норка 1 р. 10 к. штука, лиса уфимская 4 р. 75—90 к., заяцъ русакъ 45—46 к., бѣлякъ 15—16 к., кошка 19—20 к.

На биржѣ 8-го января муку партіями покупали по 8 р. 5—10 к., а подъ конецъ по 8 р. 15—25 к. куль.

Поправка. Въ предыдущемъ № «Сельскаго Вѣстника», въ извѣстіи изъ села Каменки ошибочно обозначено число 6-го января, вмѣсто 13-го.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается за 11.000 руб. ненаселенное

ИМѢНІЕ

въ Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда, Винодѣвской волости, на рѣкѣ Калаусѣ, въ 7 верстахъ отъ Дивнаго (Гордаци тожъ), 1.000 десятинъ пахатной и 420 сѣнокошной. Имѣются колодцы прѣсной воды, каменоломни, мельничныя мѣста на Калаусѣ и утвержденный планъ съ документами. Мимо проходить большая проселочная дорога изъ Царицына въ Ставрополь. За подробностями обратиться Тифлисской губ., въ городъ Гори, къ подполковнику Мамазову.

4—(1)—4

„САПОНАТЪ“ МЫЛО

въ кускахъ и порошокѣ, для мытья бѣлья и цвѣтныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажн. матерій холодною рѣчною, колодезною и даже морской водою, безъ кипяченія; стирка обходится дешевле на половину. Кусокъ для мытья 1¹/₄ пуд. сух. бѣлья 20 коп. Коробка порошоку 25 к. Опт. прод. въ складѣ товарищества: въ С.-Петербургѣ, Коломенская ул., д. № 31, а розничная— у гг. Штоля и Шмидта и въ русск. общ. аптекарск. товаровъ и др. лучшихъ магазинахъ и во многихъ городахъ. Желаютъ агентствъ. (2)

Въ географическомъ и книжномъ магазинѣ главнаго штаба (Дворцовая площадь, въ зданіи главнаго штаба) и въ картографическомъ заведеніи А. Ильина (на углу Екатерингофскаго пр. и Б.-Мастерской ул., д. № 11/13), въ С.-Петербургѣ.

НАХОДИТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ Справочная книга къ торговымъ постановленіямъ,

съ хромолит. картами Европейской и Азиатской Россіи. Сост., съ разрѣшенія департ. торговли и мануфактуръ, К. Котельниковъ. 3-е допол. и исправ. изданіе. Изданіе картограф. завед. А. Ильина. Ц. въ переп. 2 р. 50 к., вѣс. за 2 фунта. 3—(3)—3

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника» въ С.-Петербургѣ.